

ББК 63.3(2)613-7

С.А. Хубулова, И.Т. Камболова

**Молодежь Северной Осетии
в антирелигиозных кампаниях 1920–1930-х гг.**

S.A. Khubulova, I.N. Kambolova

**North-Ossetian Youth
in the Anti-Religious Campaigns of 1920–1930s**

Рассматриваются проблемы привлечения молодежи Осетии в добровольные общества по пропаганде атеистических взглядов. На основе анализа секретных ранее материалов авторы пришли к выводу о том, что большевики насильно внедряли в сознание населения атеистические взгляды, используя не только пропаганду, но и силовые методы.

Ключевые слова: молодежь, религия, союз, атеизм.

In this article we intend to discuss the problems of involving the Ossetian youth into voluntary societies on atheistic views propaganda. Basing on analysis of secret materials the authors came to a conclusion that the Bolsheviks by force introduced atheistic views into the mentality of the population using not only propaganda but power methods as well.

Key words: youth, religion, alliance, atheism.

В последние десятилетия в России коренным образом изменилось отношение к религии. Начался интенсивный процесс ее возрождения. Перед властью стоит задача формирования новой концепции религиозной государственной политики.

Обращение к истории взаимоотношений советской власти и церкви в XX в. произошло по той причине, что сила и скорость, с которой религиозное возрождение распространилось по постсоветскому пространству, имели не только положительные, но и отрицательные последствия. Возникла своеобразная мода на религию. В результате неопиты часто вносили в околоцерковную среду стремление к идеологизации любой проблемы, нескончаемый поиск «классового врага» и проч.

Не обошли эти процессы и Северный Кавказ, где сложилась благоприятная ситуация для организованной религиозной деятельности, ибо предыдущая, советская атеистическая эпоха породила в обществе духовно-нравственную пустоту и людей, лишенных религиозного знания и веры.

Город Владикавказ, который с давних времен является средоточием духовных ценностей не только осетинского, но и других народов, населяющих Северную Осетию, тяжело переживал потерю храмов, священнослужителей, утрату своим населением высоких духовных чувств. Обращение к локальному исследованию представляется целесообразным. Как известно, городская среда формировала свою этносоциальную общность, отличия в культурно-бытовых традициях, менталитете, более разнообразные, нежели в сельской местности, варианты воцерковленной по-

вседневности, существующей в условиях модернизации общества. Несмотря на то, что историческая наука имеет опыт исследования города, в том числе раннесоветской эпохи, проблематика провинциального города, в том числе и религиозная жизнь, остаются до сих пор малоизученными. А между тем именно город становится центром социальных потрясений, религиозно-обновленческих устремлений и революционных преобразований.

Формировавшийся режим, нуждавшийся в новых мифологемах, способных соответствовать потребностям масс в высших ценностях и в то же время помочь обеспечить единство общества, преодолеть его социально-классовую и национально-вероисповедную неоднородность, использовал элементы религиозного сознания, внешние формы религиозного культа в своих политических целях. Стремление большевиков к вытеснению конфессиональных объединений за пределы реальной общественной жизни города и достижению сплошной безрелигиозности населения парадоксальным образом сочеталось с планами насаждения светской религии – государственного атеизма.

Большевики считали, что поскольку взаимоотношения с религией, с верующими следует подчинить задачам политической борьбы, то оправданы любые действия в отношении конфессиональных структур.

Мы попытались на основе объективного анализа доступных источников, введения в оборот новых и малоизученных документов дать целостную картину деятельности общественных организаций, в частности Союза воинствующих безбожников, в период «атеистических пятилеток» 1920-х гг.

Деятельность общественных организаций в после-революционный период представляет значительный интерес для исследователей. На примере их работы прослеживается эволюция общества, переходящего к новым идеалам, социалистическому кодексу поведения, быта и т.д., поскольку в основе этой трансформации лежала всеобъемлющая концепция, так как в ней ничто не осталось не учтенным.

В конце 1922 г. появилась газета «Безбожник», редактором которой стал Е. Ярославский. Одновременно начал издаваться журнал «Безбожник у станка», который предлагал снести все церкви, костелы, синагоги, мечети, запретить богослужение и покончить с религией.

К одной из подобных организаций, действовавших в Северной Осетии в 20–30-е гг. XX в., относится Общество друзей газеты «Безбожник», преобразованное в начале 30-х гг. в Союз воинствующих безбожников.

Открытию местной организации предшествовала кампания в пользу газеты (а значит, и безбожия), проводимая в местной прессе. «Удачные, остроумные рисунки художников, особенно Моора, оживляют журнал, делая его легким и красочным. Желательно, чтобы в наших рабочих клубах этот журнал нашел себе широкий круг читателей. Необходимо, чтобы клубы поспешили выписать «Безбожника»» [1, с. 2]. На съезде секретарей парткомов Владикавказского округа, проходившего в сел. Карджин, предложил «всеми мерами, путем печати и агитации распространять среди трудовых масс понятие о религии» [2, с. 6].

На сцене городского театра ставились пьесы антирелигиозного содержания. Организовывались непристойные по своему смыслу и содержанию мероприятия – комсомольские «пасха», «рождество» и пр., что, по мысли их устроителей, должно было бы «разоблачить содержание церковных праздников, развеять по ветру тот дурман, которым поповская клика веками отуманивала сознание... масс. Здоровый юмор и едкая сатира есть лучший способ разоблачения церковного эксплуатационного лицемерия, комсомольцам надо это учесть». При этом «часто... комсомольцы под угрозой оружия разгоняли женщин, являвшихся на кладбище во время поминок, и др.». Комсомольцы действовали в соответствии с указом ЦК «Об антирелигиозной кампании во время Пасхи».

Антирелигиозная пропаганда объявлялась делом государственной значимости, «с обязательным участием ответственных работников комсомола, ...рабочих профессиональных и партийных организаций». В своем стремлении искоренить религию в Эльхотово (преимущественно мусульманском селении) партийка постановила выходным днем назначить среду «вместо поповского воскресенья» [3, с. 92].

В начале 1924 г. Владикавказским городским районным комитетом совместно с комсомольцами

была специально организована группа по антирелигиозной пропаганде при партклубе. Целью ее создания стала подготовка кадров пропагандистов-антирелигиозников в создаваемых группой кружках. Владикавказским предприятиям была объявлена разверстка для мобилизации подходящих кадров в ячейки. Предъявлялись следующие требования: не младше 20-летнего возраста; членство в РКП(б) или РКСМ обязательно; «не перегруженные повседневной работой»; имеющие непосредственную связь с масса-ми; технически грамотные и имеющие представление о естествознании [4, л. 4]. Курс занятий с членами кружков составлял пять месяцев. Первая ячейка была создана в конце января 1924 г., занятия начались 8 февраля. Однако многие из назначенных к посещению кружков не делали этого, чем фактически срывали занятия. Горком обнародовал их имена и потребовал объяснений причин этих срывов.

Организация кружков относилась к подготовительной фазе действий на «антирелигиозном фронте». После распада Горской АССР и образования отдельных республик осенью 1924 г. во Владикавказе было образовано Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ) – «добровольный союз противников религии, объединившихся вокруг газеты «Безбожник»» [5, с. 1]. В печати отмечалось, что «данный момент для организации этих ячеек – самый подходящий, ибо граждане после целого ряда лекций, диспутов и чтения антирелигиозной литературы... подготовлены» [6, с. 2]. Интересно, что газета, печатное периодическое издание, стала «органом, который направляет нашу антирелигиозную пропаганду в правильное русло, а потому необходимо организовать при Обкоме и Окркомах организованное бюро» [6, с. 3]. К целям общества относились «активная борьба за полное раскрепощение трудящихся от духовного рабства, ...оказывать газете, центральному органу безбожников, всемерное содействие и поддержку». Для осуществления своих целей Общество могло организовывать соответствующие ячейки (из не менее чем из трех человек), проводить съезды, издавать литературу, вести публичную агитацию, проводить кампании в поддержку подписки на газету «Безбожник», членом общества мог быть «каждый гражданин СССР, пользующийся избирательным правом, искренно и открыто порвавший с принадлежностью к какому-либо религиозному культу или религиозному обществу и с верой в бога или иные сверхъестественные силы («абсолют», дьявол, домовый, леший и т.д.), активно работающий в ячейке общества и платящий членский взнос» [6, с. 3].

Общество активно занялось антирелигиозной работой. В течение первого года своей деятельности оно вело антирелигиозную пропаганду. Признавалось, что «в антирелигиозной работе имелись некоторые уклоны (закрывание церквей и нетактичные выступле-

ния по адресу священнослужителей), затрагивающие религиозные верования граждан» [7, с. 147]. Было отмечено, что «быть безбожником – это не значит ругаться в бога и прилепить Николаю Угоднику картошку к носу. Здесь (в обществе. – С.Х., И.К.) каждый изучает историю человечества и возникновения религии» [8, л. 112].

Данные о численности организации весьма разнятся. В информационном отчете Северо-Осетинского обкома РКП (б) за октябрь–декабрь 1924 г. говорится об областном и окружном бюро общества ДГБ, кроме которых по области еще 16 ячеек. По другим данным кружков-ячеек на конец ноября 1924 г. было 10 (с 520 членами), в декабре («по официальным данным») – 16, через год их насчитывалось 18, причем в том же декабре в Осетии «влилось в ОДГБ до 700 стойких членов» [9, л. 18]. В январе 1925 г. насчитывают 25 ячеек. К концу года в Обществе ДГБ числилось более трех тысяч активных членов.

В декабре 1924 г. во Владикавказе была проведена объединенная конференция атеистов Владикавказа и сельских мест, в работе которой приняли участие 150 «активных безбожников». На конференции был избран осетинский окружной комитет общества. Определенно можно говорить о численности членов в первое полугодие существования организации. Их было примерно несколько сотен. При этом за тот же период «распространение по Владикавказу газеты “Безбожник” с 75 экземпляров доведено до 700. Некоторыми организациями приобретено 12 библиотек антирелигиозного содержания... В составе ячеек уже имеются научные силы (учителя, врачи). Осетинское студенчество влилось в общество целиком» [10, л. 2]. Решением организационного собрания актива Горского объединенного Общества безбожников во Владикавказе для обучения кадров была открыта «безбожная семинария».

Наиболее активно ОДГБ действует в первый год своего существования. На предприятиях создаются ячейки, во «Власти труда» постоянно действующая рубрика «У безбожников». В феврале тиражом 200 экземпляров был выпущен первый номер стенной газеты «Горский Безбожник». Газета должна была выходить дважды в месяц. Однако уже во второй половине 1925 г. активность уменьшается.

В мае 1925 г. ЦК РКП (б) принял постановление об антирелигиозной пропаганде и укреплении местных организаций Союза безбожников (СБ). В силу того, что во Владикавказе он действовал относительно менее активно, чем в других районах, административное притеснение здесь было меньше поддержано населением, поэтому произвол был более выражен.

Однако вначале местные партийцы не оценили той пользы, которую могли принести ячейки безбожников, поэтому в «помещениях, где должна производиться антирелигиозная работа, зимой холодно, и всегда

темно, грязно, неуютно...» [11, с. 1]. Спустя некоторое время, когда СБ показал свои потенциальные возможности в антирелигиозной работе, СНК Северо-Осетинской автономной области (СО АО) среди прочих рассмотрел вопрос об увеличении ассигнований Союзу воинствующих безбожников. Было принято решение: «Предложить Наркомфину СОАО изыскать для Союза дополнительно 40 тыс. руб.» [12, л. 28].

Основной силой в проведении антирелигиозной пропаганды и организации масс для поддержания действий административных органов стали кружки Союза воинствующих безбожников, выполняющие функции «приводных ремней» партии и являющиеся периферией агитпропотделов. Определенные надежды новая власть возлагала на молодежь, которая воспитывалась на атеистических принципах и могла стать активным участником антирелигиозных акций.

Массовое закрытие храмов, публичное сожжение икон и церковных книг очень часто осуществлялось силами комсомольцев-активистов СБ. Антирелигиозники выполняли партийный заказ довольно примитивными методами, ударные кампании сочетались с использованием административных мер. Антирелигиозная работа носила агитационно-полемиический и учебно-методический характер. Формально ячеек СБ становится неоправданно много: «Почти ни одной крупной фабрики, ни одного домпросвета, где бы не был организован уголок безбожника» [13, с. 6].

Большая часть населения оставалась инертной к усилиям безбожников и продолжала испытывать потребность в религиозной вере и мотивации моральных ценностей и норм поведения.

На первом этапе задача состояла в том, чтобы отвлечь школьников и молодежь от исполнения религиозных обрядов, от участия в богослужении. Атеистическая пропаганда комсомольцев была прежде всего деятельностью политической, ибо она помогала не только искоренению религиозных представлений и предрассудков в среде молодежи, но и развитию их общественной активности. Комсомольцы организовывали в школах кружки и уголки «юных безбожников», устраивали суды над религией, проводили антирелигиозные диспуты и проч.

Политическое воспитание детей проходило не только в школе, но и в клубах, добровольных организациях. Так, силами детей при школах создавались уголки Ленина, МОПР, Авиахима, организаций «Друг детей», «Общество юных безбожников» и т.д. Антирелигиозное воспитание, являвшееся составной частью производственных планов школ в 20-х гг., также стало обязательным атрибутом клубной работы [14, л. 32].

Борьба с религиозными предрассудками проходила в разных формах. Наиболее наглядный метод борьбы с религиозностью старшего поколения молодежь видела в проведении антирелигиозных праздников. Комсомольцы Владикавказа проводили шумные

кампании комсомольской «Пасхи» и «Рождества»: «На Шалдоне, Молоканской и Курской слободках (рабочие окраины Владикавказа. – С.Х., И.Т.) ознакомить население с докладом о сущности праздника, затем показать вечер самодеятельности... использовать стенгазеты, разъясняющие происхождение Рождества, вечеринки для молодежи» [15, л. 34]. На очередном заседании СБ было решено: «1. Прежде всего необходимо за день до Рождества и в самое Рождество категорически запретить продажу как водки, так и вина; 2. Ни в коем случае не практиковать выдачу зарплаты к рождеству; 3. Запретить вырубку и продажу елок» [16, л. 36].

С 1 апреля по 1 мая 19209 г. во Владикавказе проходил очередной антипасхальный месячник. Все школы, детские сады, дома включали в план своей работы ряд конкретных мероприятий по проведению месячника. Он проходил под лозунгами «Добьем кулака и ускорим гибель его опоры – религии!», «Долой пасхальные обряды и обычаи, да здравствует новый социалистический быт!». Завершить предполагалось принятием резолюции: «Наши отцы и матери доселе празднуют церковные праздники, чуждые рабочим. Они делают это по привычке. Мы, рабочая молодежь, рвем обветшалые остатки религиозного быта. Мы не верим в церковные чудеса... Долой церковные празднества! Их место должны занять пролетарские торжества» [17, с. 217]. Агитпропотдел СООА совместно с Севкавзполитпросветом начал формирование разъездной лекторской группы для ведения антирелигиозной пропаганды. К каждой религиозной дате члены Общества безбожников разрабатывали план мероприятий, охватывающих весь город.

Наибольшим нападкам подвергался праздник Рождества. Каждое Рождество сопровождалось предварительной массовой подготовкой к антирелигиозным мероприятиям. Например, к Рождеству 1926 г. было намечено: «1. На Шалдоне, Молоканской и Курской слободках ознакомить население с докладом о сущности праздника, затем оказать спектакль на украинском языке; 2. На Осетинской слободке планировать чтение доклада, затем вечер самодеятельности. Критика несостоятельности религиозных верований и освоения методики антирелигиозной работы предусматривалась в программах школ политграмоты, различных конференций, курсов» [18, л. 27]. В антирелигиозную кампанию включались культурно-массовые учреждения: «Русский драмтеатр принимал активное участие в проведении всех хозяйственно-политических кампаний путем постановки таких пьес в самом театре, которые бы организовывали сознание трудящихся на выполнение актуальных задач, выдвигаемых самой жизнью... Во время антипасхальной кампании ставилась пьеса «Человек ушел» и другие». Комсомолом устроил инсценировку «Суд над священником», в с. Карман-Синдиккау на-

кануне Пасхи «комсомольцы устроили собрание... Собрание единогласно постановило: всем комсомольцам в 10 часов утра собраться на лекцию о вреде религии, которую проведет председатель горкома комсомола, кто не явится – рассматривать как неподчинение комсомольской дисциплине и наказывать вплоть до исключения из комсомола... Члены Средне-Урухской комсомольской организации в день Пасхи провели два интересных доклада о возникновении пасхи и о методах борьбы с религией» [19, л. 72].

В материалах по проведению антирелигиозных праздников указывалось: «В связи с переживаемыми трудностями попы и сектанты усиливают свою агитацию среди женщин – домашних работниц, домохозяек. Нужно поставить доклады среди женщин, в которых должен быть заострен вопрос на причинах наших затруднений, на контрреволюционной роли поповско-сектантской агитации и на кабально-эксплуататорских взглядах религии на женщину» [20, л. 35]. При ведении агитационной работы центр рекомендовал использовать следующие формы: 1) общепросветительскую – доклады, речи на собраниях, митингах, лекции и курсы; 2) воспитательно-эмоциональную – организация особых праздников и замен религиозных дисциплин, бойкоты; 3) сравнительно-показательную – схемы, диаграммы, выставки и т.д.

Следуя указаниям Центра, Владикавказский союз безбожников определил методы работы с населением: провести антирождественскую кампанию по новому и старому стилю, избам-читальням использовать лозунги, стенгазеты, разъясняющие происхождение Рождества, агитацию за новый быт, вечеринки для молодежи [21, л. 34–34об.].

Чтобы втянуть в это движение как можно больше людей, между районами республики в 1930 г. развернулось соцсоревнование. В своих обязательствах райсоветы ставили задачу «выполнить на 100% или перевыполнить на 300% контрольные цифры по членству в СБ. Поощрялась инициатива на местах по организации кружка «Безбожник»: «Владикавказский Соцвос предлагает Вам проводить в клубные дни в школе работу по организации кружка «Безбожник» и них вести антирелигиозную работу» [22, л. 13].

20 января 1929 г. во Владикавказе была проведена крупнейшая антирелигиозная демонстрация, в которой приняло участие свыше 5 тыс. чел. – студенты, рабочие, пионеры. Они несли плакаты с лозунгами «За новое социалистическое общество – без религии, попов и пьяных праздников!». Демонстранты направлялись в район, где жили сектанты-молокане, чтобы призвать их отказаться от исполнения церковных праздников.

Таким образом, состояние антирелигиозной работы в Северной Осетии в предвоенные годы характеризовалась гонениями на верующих. Общественно-исторический процесс секуляризации приобрел ха-

рактически искусственного и насильственного создания «безрелигиозного пространства». Антирелигиозная работа большевиков была направлена прежде всего на

вытеснение из сознания молодежи церковных догматов. Строительство нового общества требовало людей, всемерно преданных революционным идеалам.

Библиографический список

1. Власть труда. – 1924. – 12 апр.
2. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА ИПД РСО-А). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 223.
3. Центральный государственный архив РСО-Алания (ЦГА РСО-А). – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 27.
4. ЦГА РСО-А. – ФР. 56. – Оп. 2. – Д. 126.
5. Власть труда. – 1924. – 1 дек.
6. Власть труда. – 1925. – 23 февр.
7. Культурное строительство в Северной Осетии в 1917–1941 гг. : сб. документов. – Орджоникидзе, 1977.
8. ЦГА ИПД РСО-А. – Ф. 2. – Д. 57.
9. ЦГА РСО-А. – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 239.
10. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 128.
11. Власть труда. – 1925. – 25 нояб.
12. ЦГА РСО-А. – ФР. 629. – Оп. 2. – Д. 9.
13. Юный пролетарий. – 1925. – 12 дек.
14. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 577.
15. ЦГА РСО-А. – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 693.
16. ЦГА РСО-А. – ФР. 124. – Оп. 1. – Д. 33.
17. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. – СПб., 1999.
18. ЦГА РСО-А. – ФР. 124. – Оп. 1. – Д. 23.
19. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 129.
20. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 13.
21. ЦГА РСО-А. – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 693.
22. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 222.